

планирует поэтапно ввести в оборот цифровой рубль в 2026 г.: сначала для юридических лиц, затем — для граждан. Основные цели внедрения ЦБР: повышение устойчивости национальной платежной системы, снижение затрат на функционирование элементов платежной инфраструктуры, повышение доступности трансграничных платежей, особенно в рамках ЕАЭС, а также повышение эффективности финансового рынка. По данным Национального банка в настоящее время более 73 % всего объема платежных операций проходят безналичным способом, что подтверждает готовность экономики к цифровым инновациям [2].

Однако остаются вопросы, требующие решения: создание нормативно-правовой базы, обеспечение информационной безопасности, предотвращение возможных оттоков ликвидности из банковского сектора, защита персональных данных и формирование доверия среди граждан.

Мировой опыт показывает, что ЦВЦБ способны значительно повысить эффективность расчетов, если сопровождаются технологической зрелостью и доверием граждан. Для Беларуси цифровой рубль открывает перспективы укрепления финансового суверенитета и развития цифровой экономики. Однако успешная реализация проекта потребует комплексного подхода, объединяющего технологические, правовые и социальные решения.

Источники

1. Central bank digital currency tracker // Atlantic Council. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/> (date of access: 21.11.2025).

2. Концепция цифрового белорусского рубля // Национальный банк Республики Беларусь. — URL: https://www.nbrb.by/payment/-digital_ruble/concept.pdf (дата обращения: 21.11.2025).

И. В. Акулич
БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — С. О. Белова, канд. экон. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ФИНАНСОВУЮ ПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях усиления внешнеэкономических ограничений финансовая политика Республики Беларусь испытывает существенные изменения. Санкции оказывают давление на бюджетную систему, ограничивают доступ к внешним финансовым источникам и требуют адаптации фискальных решений. Санкционные ограничения способствуют перестройке финансовой политики государства в направлении укрепления внутренних механизмов устойчивости.

Санкционное давление усилилось в 2022–2024 гг., что повлияло на структуру бюджетной системы Республики Беларусь. Внешние ограничения обусловили снижение экспортных доходов и необходимость корректировки финансовых приоритетов государства. Основными задачами стали поддержание устойчивости бюджета и переориентация источников финансирования [1].

Санкционные ограничения спровоцировали снижение внешне-торговых потоков, замедление динамики ВВП и ограничение доступа к зарубежным финансовым рынкам. В этих условиях государство активизировало меры по укреплению внутренней финансовой базы, включая совершенствование налогового администрирования и пересмотр налоговых льгот. Такие меры позволили частично компенсировать выпадающие доходы бюджета [2].

Санкции стали стимулом для политики импортозамещения, технологической независимости и поддержки ключевых отраслей экономики. Эти процессы отражаются в перераспределении бюджетных расходов в пользу секторов, обеспечивающих долгосрочную устойчивость экономики.

В ответ на санкционное давление Республика Беларусь реализует комплекс практических мер. Наиболее значимыми являются программы адресной поддержки предприятий, включая реструктуризацию задолженности, предоставление льготных кредитов и упрощение доступа к оборотным средствам. Дополнительное внимание уделяется ускорению программ импортозамещения, позволяющего снижать зависимость от иностранных поставщиков и укреплять технологическую самостоятельность экономики. Расширение внутреннего заимствования, переход к расчетам в национальных валютах и увеличение финансирования инфраструктуры снижают валютные риски и укрепляют финансовую устойчивость, поддерживая внутренний спрос и развитие производства.

Международные санкции стали фактором ускоренной трансформации финансовой политики Республики Беларусь. Усилилась роль внутренних источников финансирования, повысилась эффективность бюджетных расходов, развитие механизмов экономической устойчивости, активно развиваются внутренние финансовые инструменты, способствуя смягчению негативных последствий ограничений. Ограничение доступа к международным финансовым рынкам усилило необходимость экономической диверсификации, стимулировав развитие отечественных технологий и импортозамещения.

Источники

1. Меры поддержки экономики, бизнеса и населения : офиц. бюл. // Министерство экономики Республики Беларусь. — URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/MERY-PODDERZhKI-EKONOMIKI.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

2. Макроэкономический прогноз. 2023–2025 / Е. Ю. Винокуров, А. Кузнецов, А. Бердигулова [и др.]. — Алматы : Евраз. банк развития, 2022. — С. 20–21.

*СНИЛ «Гандаль»
Е. А. Алексейков, А. Д. Грибанова, М. В. Жуков
БГЭУ (Минск)
Научный руководитель — Е. В. Андрос*

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

В текущих экономических реалиях Республики Беларусь стратегия устойчивого развития (ESG) трансформируется из имиджевого тренда в ключевой государственный приоритет. Этот переход законодательно закреплён в Национальном плане действий до 2025 г., что создает нормативный фундамент для изменения корпоративных стратегий [1]. Основной целью внедрения ESG-принципов является повышение инвестиционной привлекательности бизнеса для доступа к новым финансовым инструментам, при этом государство создает условия, при которых экологически ответственные компании могут рассчитывать на более дешёвое финансирование.

Акцент смещается с линейной модели экономики на экономику замкнутого цикла, где отходы одного процесса становятся сырьём для другого, что позволяет снижать себестоимость и повышать рентабельность в долгосрочной перспективе [2]. Однако практическая реализация ESG-принципов сопряжена с вызовами. Предприятия сталкиваются с необходимостью значительных капиталовложений, дефицитом собственных средств для масштабной модернизации, а также новой инструментальной инфраструктуры финансирования. Кроме того, сложность представляет процедура верификации проектов, требующая времени и административных ресурсов для получения статуса зелёного проекта.

Несмотря на эти трудности, формирование национального рынка ESG-финансирования продолжается. Министерство финансов Республики Беларусь утвердило руководство по выпуску зелёных облигаций, что даёт предприятиям чёткий алгоритм привлечения инвестиций под экологические проекты [3]. Также наблюдается интеграция принципов устойчивого развития в банковский сектор — ведущие белорусские банки начинают учитывать ESG-факторы при оценке кредитоспособности заемщиков, следуя рекомендациям Национального плана.

Таким образом, интеграция ESG-факторов становится не просто данью времени, а необходимым условием для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Компании, которые смо-